

Цинь Бучжоу наблюдал, как воздух перед ним пошел рябью. Взмахнув рукой, он вонзил рукоять своего клинка в пустоту. Раздался резкий звон столкнувшихся потоков духовной энергии. Цинь Бучжоу отсек энергию, уже тянущуюся к жилой комнате, наложил на спальню Се Хэна несколько защитных барьеров, скрыл свое присутствие и устремился туда, где скапливалась духовная сила.

В оригинальном сюжете этого эпизода не было. Раз уж речь зашла о полукровке, значит, это почти наверняка связано с тем побочным заданием.

Духовная энергия окутала одну из палат класса люкс. Цинь Бучжоу перевел свой длинный клинок в защитный режим, тот мгновенно сложился в щит, приняв на себя удар хлестнувшего потока магии. Кончиками пальцев он очертил в воздухе дугу, создав перед дверью палаты барьер.

— Это место не для тебя, — произнес он, глядя на отступившую в темноту женщину в маске. Его золотые глаза в полумраке казались одновременно полными сострадания и абсолютно безразличными. — Немедленно, немедленно, немедленно сдавайся!

Последнее слово прозвучало подкрепленным такой мощью, что женщина невольно ощутила непреодолимое желание пасть ниц.

— Укротитель демонов Пути Небесного?! — женщина с сомнением и страхом взглянула на Цинь Бучжоу и, не раздумывая, бросилась наутек.

Укротители делятся на последователей Небесного Пути, Человеческого Пути и Пути Искажений. Человеческий Путь — это ортодоксия, но Путь Небесный — это Махаяна, и те, кто его практикует, куда опаснее обычных охотников.

Духовная энергия Цинь Бучжоу хлынула непрерывным потоком. Его клинок превратился в хищную птицу с черными перьями, настиг женщину и, расправив крылья, в следующее мгновение обернулся клеткой, зажав ее в тиски. Женщина вскрикнула, ее нижняя часть тела попросту отсеклась. Она оттолкнула окровавленную клетку, на ее макушке проступил мясистый гребень, а из рта вырвался длинный язык, который, заменив утраченные ноги, ввинтился в землю, позволяя ей стремительно скрыться.

Упавшая клетка, лишившись подпитки, постепенно растаяла.

Цинь Бучжоу, засунув руки в карманы, неспешно подошел к окну. Вид оставшейся на полу темно-фиолетовой демонической крови вызвал у него легкое удивление. Отсечь хвост, чтобы выжить — это талант ящериц-демонов, не ожидал, что полукровки тоже на это способны. Впрочем, видимо, они не могут контролировать произвольное превращение в зверя.

Внезапно он нахмурился, перешагнул через подоконник и спрыгнул вниз. Опустившись у лужи крови, оставленной женщиной, он поднял крошечный колокольчик размером с ноготь.

С виду — обычный брелок для телефона. Обычный человек его не узнает, но как Цинь Бучжоу мог его не знать? Эта безделушка была легендарным сокровищем клана Цинь, утерянным много лет назад — Четырьмя Бронзовыми Колоколами.

У этих колоколов четыре звона: первый погружает в сон, второй запирает живую душу, а предназначение третьего и четвертого до сих пор оставалось загадкой.

Как они оказались здесь? Цинь Бучжоу нахмурился. Теперь он смутно догадывался, для чего была создана та организация убийц.

Они берут заказы ради наживы, одновременно используя Четыре Бронзовых Колокола, чтобы запирать живые души убитых и обращать их себе на пользу. Сбор огромных капиталов и множества душ — что бы ни замышлял кукловод, это не сулило ничего хорошего.

Живые души чаще всего используются для жертвоприношений. А ритуалы, требующие человеческих душ, еще более неприемлемы для праведников, чем кровавые жертвоприношения.

В голове Цинь Бучжоу быстро промелькнули сведения, оставшиеся от прежнего владельца тела. Все эти годы укротителей постоянно убивали крайне жестокими способами, вытягивая из них души. На месте преступлений не оставалось демонической ауры, поэтому поначалу решили, что укротители истребляют друг друга. Теперь стало ясно: это дело рук полукровок. Если их цель — накопить силу душ, то души укротителей подходят для этого лучше всего.

Хотя полукровки уступают укротителям и чистокровным демонам в боевой мощи и выносливости, они лучше скрывают свою ауру и более проницательны, из-за чего часто оказываются крайне опасными противниками.

Цинь Бучжоу все еще терзали вопросы. Например, откуда вообще взялись эти полукровки? Взять хотя бы главную героиню Юй Цзыжоу: она с детства помнит себя только в организации, где ее воспитывали, и понятия не имеет, кто ее родители. Организация существует явно не первый год, как минимум лет пятнадцать. Количество душ, собранных за это время, должно быть пугающим.

Вспомнив о Юй Цзыжоу, Цинь Бучжоу потер переносицу. Хотя желание прежнего хозяина тела его интриговало, это всего лишь побочный квест. Пусть он и позволяет заработать баллы для прокачки системы, его главная задача — разрушить каноническую пару.

В первом мире он допустил оплошность: задание выполнил, но финал немного отклонился от курса. Поэтому в этом мире он решил действовать проще и грубее. Например... найти главному герою другую девушку!

Да, учитывая, как прежний хозяин беспокоился о личной жизни героя, это ничуть не нарушит характер персонажа, напротив — будет вполне логично. В конце концов, именно он привел Юй

Цзыжоу в корпорацию Се в качестве ассистентки, посчитав ее подходящей кандидатурой для героя.

Если бы не настойчивость Цинь Бучжоу, такой холодный и гордый человек, как Се Хэн, никогда бы не нанял рассеянную девчонку в помощницы и уж точно не влюбился бы в нее. Ему достаточно проверить тот же трюк, чтобы герой увлекся кем-то другим — просто и эффективно.

Можно ли считать это попыткой найти радость в невзгодах? С этой мыслью настроение Цинь Бучжоу немного улучшилось. Он усмехнулся и спрятал колокольчик. Вернувшись к палате Се Хэна, он уже собирался открыть дверь, как заметил, что из щели пробивается слабый свет.

Озадаченный, Цинь Бучжоу толкнул дверь.

На прикроватной тумбочке горела лампа. Тусклый свет падал на благородное, чистое лицо молодого человека. Се Хэн слегка повернулся на бок, подперев щеку рукой, его длинные густые ресницы подрагивали. Услышав звук двери, он сонно поднял голову и заморгал, прогоняя дремоту:

— Ты вернулся.

Он быстро пришел в себя, хотя голос все еще звучал низко и хрипло. Цинь Бучжоу помедлил, прежде чем подойти:

— Проснулся — мог бы еще поспать.

Се Хэн молча посмотрел на него, покачал головой и не ответил.

— Где ты был? — спросил он, но, казалось, не ждал ответа. — Ночью холодно, — добавил он и поднялся, чтобы уйти во внутреннюю комнату.

Цинь Бучжоу остался в недоумении от этих странных слов. Присев на край кровати, он уже хотел выключить лампу, как заметил рядом чашку молока, от которой еще исходил пар. В холодную зимнюю ночь теплый воздух, соприкасаясь с прохладой, окутал абажур лампы туманом, и когда Цинь Бучжоу наклонился, его лицо обдало влажным паром.

Он невольно вспомнил, как у человека, только что сидевшего здесь, на ресницах блестели влажные капли. Постояв в молчании, он взял чашку и залпом допил молоко.

Цинь Бучжоу поставил чашку и потер виски. Не желая ни о чем думать, он залез под одеяло и закрыл глаза, отправляясь в объятия Морфея.

На следующее утро, проснувшись, Се Хэн первым делом увидел лицо, которое было слишком близко.

Он замер на мгновение, и его округлившиеся персиковые глаза вновь обрели привычную холодную отстраненность. Цинь Бучжоу, сидя на корточках у кровати, жевал лепешку с начинкой. Увидев, что Се Хэн проснулся, он заморгал, запихнул остатки лепешки в рот и, несмотря на набитые щеки, отчетливо произнес:

— Доброе утро.

— Угу, — Се Хэн сел в кровати, взял со столика соевое молоко, вставил трубочку и протянул ему.

Цинь Бучжоу сделал несколько глотков, прожевал лепешку и проглотил, после чего спросил:

— Когда выписываешься?

— В конце месяца, — ответил Се Хэн.

— Тогда поедешь ко мне.

Се Хэн достал из купленного Цинь Бучжоу завтрака коробочку с пшенной кашей. Когда он открыл крышку, лицо обдало паром, отчего ресницы стали влажными и блестящими:

— Хорошо.

Цинь Бучжоу скомкал пластиковый пакет из-под лепешки, запихнул его в пустой стакан из-под молока и ловко забросил в мусорное ведро у двери. Он повернул голову, наблюдая, как Се Хэн медленно перемешивает кашу. Белый пар окутал его черты, но даже сквозь туман было видно, с каким сосредоточенным видом он это делает. Цинь Бучжоу помолчал и спросил:

— Кстати... ты знаком с человеком по имени Цзян Байчуань?

Цзян Байчуань был тем, в чью палату собирался проникнуть вчерашний убийца-полукровка, старший сын семьи Цзян.

Иметь долгосрочную VIP-палату в этой лучшей частной лечебнице Хайчэна — семья Цзян в городе была лишь зажиточным родом, но их главная ветвь славилась на всю столицу.

Корпорация Цинь владела множеством активов, но последние тридцать лет сосредоточилась на индустрии развлечений и информации. Помимо огромной прибыли, это служило отличным прикрытием для Гильдии укротителей демонов. Если укротитель случайно проявлял сверхъестественные способности перед обычными людьми или требовалось очистить место после охоты на великого демона, люди Цинь с профессиональным оборудованием всегда оказывались на месте, развеивая сомнения зевая фразой: Мы снимаем кино. Поэтому другие кланы в шутку называли Небесный клан Цинь профессиональными спасателями.

Гильдия укротителей демонов, официально признанная государством, была одной из высших

секретных организаций Китая, а ее руководство состояло из государственных чиновников. Основываясь на принципах взаимовыгодного сотрудничества, профильные ведомства всегда шли навстречу клану Цинь.

Семья Цзян же сделала состояние на банковском деле, их сферы с корпорацией Цинь почти не пересекались, зато они часто сотрудничали с конгломератом Се.

— Цзян Байчуань? — в голове Се Хэна возник образ человека с демонически красивым лицом. Он перестал мешать кашу. — Страшный противник. Он... мастерски играет на человеческих чувствах.

Цинь Бучжоу перевел для себя: Значит, из тех, кто с виду приличный, а внутри — подонок... — Он погладил подбородок, решив, что стоит поговорить с этим человеком, а затем наведаться в штаб-квартиру Гильдии.

— В прошлом месяце он попал в аварию. Не слишком серьезную, но сейчас он все еще на реабилитации, — подумав, добавил Се Хэн. Он тогда даже посылал людей с подарками, поэтому запомнил.

— Понял, — кивнул Цинь Бучжоу.

Был обеденный перерыв, в саду лечебницы почти никого не было. Когда Цзян Байчуань неспешно вращал колеса своей инвалидной коляски, наслаждаясь солнцем, из кустов послышался шорох. Он озадаченно обернулся и первым делом увидел ослепительные на солнце золотые глаза.

— Цзян Байчуань, верно? — Цинь Бучжоу, сжимая в руке ветку, мягко спрыгнул с дерева, приземлившись с грацией, не свойственной человеку. Он выпрямился, ветер растрепал его волосы. — Я хочу поговорить с тобой... о той вещи, которую ты получил в прошлом месяце. О Пруде Лазурного Нефрита.

При этих словах пальцы Цзян Байчуаня сжались.

Он улыбнулся и кивнул:

— Для меня честь.

Пруд Лазурного Нефрита — так называлось изделие из нефрита.

Бледно-голубой холодный нефрит был вырезан в форме пруда с лотосами. Если опустить в него пальцы, возникало ощущение мягкого тепла, словно рука погружалась в воду, а в ушах звучал звон источника. Его настоящее имя — Пруд Познания Звезд. Хотя он не принадлежал клану Цинь, это было одно из утерянных много лет назад сокровищ Небесного Пути, обладающее способностью питать души.

Нанять убийц для покушения на Цзян Байчуаня решил его непутевый родственник, а вот заказ приняла та самая таинственная группировка, которая бралась только за ценные дела. Цинь Бучжоу вычислил предмет, который недавно приобрел Цзян Байчуань, и попал в точку.

— Ты в долгу у меня, — Цинь Бучжоу встал, поправил одежду и серьезно добавил.

Цзян Байчуань, чье мировоззрение только что подверглось разрушению из-за столкновения со сверхъестественным, закатил глаза:

— Парой слов выманить нефритовое изваяние стоимостью в десятки миллионов... Господин Цинь, не будьте столь алчным.

— Я вчера вообще-то спас тебе жизнь. Неужели жизнь молодого господина Цзяна не стоит кусочка нефрита? — Цинь Бучжоу даже не покраснел. — К тому же, я вымолил у начальства разрешение открыть тебе правду о существовании демонов и укротителей, иначе ты бы всю жизнь прожил в неведении! — он сделал лицо, полное выражения: Ты, глупый ребенок, я так стараюсь ради тебя, а ты не понимаешь.

...Конечно, Цинь Бучжоу лгал. Он просто отправил бумажного журавлика с упоминанием, что Пруд Лазурного Нефрита мог появиться вновь, и старые пердуны наверху, не сдержав восторга, тут же подписали ему все бумаги.

Укротитель с официальным разрешением имеет право раскрыть свою личность обычному человеку, продемонстрировать способности и потребовать содействия.

Я не хотел этого знать! Я просто хочу быть обычным человеком!

Цзян Байчуань, разумеется, не стал этого говорить, тем более что был искренне благодарен за спасение. Его просто шокировала наглость и беспринципность собеседника.

Бумажный журавлик улетел давно. Теперь нужно было подать прошение в штаб-квартиру Гильдии, пройти через все бюрократические процедуры. К тому же, раз уж он везет важный предмет и информацию, дело серьезное, и верхушке нужно было согласовать план действий. Прошло полмесяца.

Столько волокиты — неудивительно, что Цинь Бучжоу из оригинала решил отправиться туда лично среди ночи. Жаль, что его там и прикончили.

Цинь Бучжоу сонно прижался к Се Хэну. Тепло его тела окутывало шею Се Хэна. Се Хэн, державший в руках книгу, слегка смущенно опустил взгляд:

— Хочешь спать?

— М-м, посплю немного, — Цинь Бучжоу потерся подбородком о его плечо и закрыл глаза.

Когда он спал, ему всегда нужно было что-то обнимать, чтобы чувствовать себя в безопасности. Раньше это были автомат и рюкзак, теперь — Се Хэн.

Он не знал, если вдруг нападет враг, не отшвырнет ли он Се Хэна по привычке, как оружие, но ощущения от него были что надо — не слишком твердый, не слишком мягкий.

В первом мире дистанция с Мо... с тем человеком была слишком большой, они даже не пробовали... Хм, если он подсядет на это ощущение, что делать в следующем мире?

Размышляя о всякой ерунде, Цинь Бучжоу постепенно погрузился в сон.

Когда дыхание Цинь Бучжоу выровнялось, Се Хэн осторожно отложил книгу, вытянул руку, нащупал одеяло, укутал их обоих и, прислонившись к крепкой груди, медленно закрыл глаза.

Пять дней спустя, спустя двадцать дней ожидания, пришел ответ от бумажного журавлика.

Встречающий у Малых Врат Миров ждет вас на втором пересадочном узле в Хайчэне.

Цинь Бучжоу дочитал секретное послание с красной печатью Гильдии укротителей демонов у окна, и капля духовной энергии превратила бумагу в пепел. Развеяв его по ветру, он на мгновение задумался, переоделся и вышел из палаты. На террасе того же этажа он нашел Се Хэна, который в домашней одежде листал бизнес-журнал.

Увидев, что Цинь Бучжоу, который обычно разгуливал по этажу в пижаме, сегодня при полном параде, Се Хэн поднял взгляд. В его черных глазах, казалось, взошли утренние звезды — тихие и прозрачные.

— Уходишь? — спросил Се Хэн.

— Угу.

— Когда вернешься?

— В конце месяца. Если успею, приеду за тобой в больницу... если нет, поезжай сразу ко мне домой.

— Хорошо.

Се Хэн встал, чтобы проводить его. У Цинь Бучжоу отчего-то сжалось сердце. Он придержал его за запястье и перетянул со своей руки на руку Се Хэна колокольчик на красной нити.

Он уже попросил помощника Фана перевести Юй Цзыжоу в другой отдел и предупредил Се Хэна быть с ней осторожнее. А с этими Четырьмя Бронзовыми Колоколами, заряженными его защитной аурой, можно было не бояться мелких демонов уровня Юй Цзыжоу.

Прокрутив в голове все детали, он взъерошил волосы Се Хэна:

— Не скучай слишком сильно.

Се Хэн промолчал, глядя, как Цинь Бучжоу исчез на лестнице, появился в саду, прошел через ворота и скрылся за оградой.

— Выходи, — не оборачиваясь, холодно произнес он.

— У господина Се зоркий глаз, — из лестничного пролета выехал Цзян Байчуань, мягко улыбаясь.

Цинь Бучжоу не знал — или, вернее, намеренно игнорировал тот факт, что холодный взгляд все это время провожал его, не отрываясь.

Пока фигура не скрылась из виду.

Цзян Байчуань остановил коляску у террасы и, взглянув на бесстрастное лицо молодого человека рядом, слегка улыбнулся:

— Я когда-то думал, что Се Хэн безупречен. Но теперь ты полон уязвимостей... Неужели, как только человек обретает привязанность, у него появляется столько слабостей?

— Ты слишком много болтаешь.

Се Хэн медленно поднял густые ресницы. Его глаза, напоминающие лепестки персика, застыли ледяным холодом, пробирающим до костей, глубоким, как бездна. Даже Цзян Байчуань на мгновение затаил дыхание под давлением его ауры.

Как только Цинь Бучжоу ушел, он снова стал тем самым высокомерным, гордым и безупречным Се Хэном.

Никто не смеет нарушить его покой, никто не смеет заглянуть в его душу.

Цзян Байчуань единственный раз в бизнесе потерпел неудачу из-за Се Хэна — он не мог прочесть ни единой эмоции в его ясных, холодных глазах. И кто бы мог подумать, что этот человек способен на тревогу, тоску и грусть. Несмотря на всю сдержанность, Цзян Байчуань все прочитал.

Он мнил себя знатоком человеческих чувств, но вряд ли кто-то еще произведет на него такое впечатление, как Се Хэн и Цинь Бучжоу. Се Хэн перед ним был сдержанным, подавленным, словно вулкан, готовый взорваться, но крепко скованный. А Цинь Бучжоу — словно обнаженный клинок, готовый разрезать любые преграды, сверкающий и неудержимый.

Но если всегда просто ждать на одном месте, однажды можно потерять Цинь Бучжоу.

— Господин Цинь — острый клинок, летящий вперед. Он не остановится и не оглянется, он видит мир иначе, чем мы. А вы, молодой господин Се — прямой и гордый длинный меч. Научиться склонять голову недостаточно — куда важнее, чем просто охранять, — это уметь догонять.

Сказав это, Цзян Байчуань улыбнулся, глядя на Се Хэна, который опустил взгляд на красную нить на своем запястье, и развернул коляску.

Малые Врата Миров могли мгновенно перенести человека за тысячи миль. Всего существовало десять таких пар — величайшее сокровище Гильдии. Цинь Бучжоу не ожидал, что Гильдия так расщедрится ради Пруда Лазурного Нефрита.

Зато это сэкономило время на бумажную волокиту.

Второй пересадочный узел Гильдии в Хайчэне находился в городском парке. Цинь Бучжоу добрался туда за несколько минут, используя духовную энергию, и издалека увидел толпу людей с камерами за оградительной лентой.

Толстый режиссер, важно восседавший на кресле с бумажным рупором в руках, увидев его, вскочил:

— Шеф, привет!

— ...Привет, товарищи, — Цинь Бучжоу поежился под пристальными взглядами толпы. — Опять спасаете положение?

Толстяк по фамилии Пан, перекатываясь, как шарик, подкатился к нему:

— Конечно, мы же профессионалы. — Он прищурил маленькие глазки и заговорщически прошептал: — Слышал, приехали какие-то шишки, по дороге их перехватили демоны, дрались до самого узла... Ох и кроваво было... кровь летела, как ягоды годжи...

Цинь Бучжоу поморщился от такого сравнения, отпихнул лицо режиссера Пана и, приподняв ленту, вошел в парк:

— Продолжайте дежурить, вечером выпишу премию.

— Шеф, вы лучший!

Группа встречающих у Малых Врат Миров в традиционных длинных халатах сидела на траве. Капитан Сунь Цзитун закончил допрос, посмотрел на полукровку, испустившего дух, и медленно погасил духовную энергию в глазах:

— Запомнили?

<http://bllate.org/book/21627/2231387>